

Бодина Е.А.*

СИМВОЛЫ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ[©]

Аннотация. В статье рассмотрены основные теоретико-методические основы преподавания курса «Симвология» в вузе. Названы основные типы мышления, развитию которых способствует новый курс, дано определение символического мышления. Обозначены цели и принципы преподавания курса «Симвология», важнейшие разделы его содержания, основные тематические коллекции символов, способы их дифференциации и практического освоения студентами. Сделан вывод о важности освоения символов для инкультурации личности.

Ключевые слова: символ; символическое мышление; виды символов; условия понимания; принципы расширения и структурирования; тематические коллекции и серии символов.

Получена: 10.04.2023

Принята к печати: 03.05.2023

** Бодина Елена Андреевна – доктор педагогических наук, профессор департамента музыкального искусства Института культуры и искусств Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Московского государственного педагогического университета (ГАОУ ВО МГПУ), Москва, Россия; bodinae@mail.ru*

***Bodina Elena Andreevna** – DSc in Pedagoqical Sciences, Professor of the Department of Musical Art of the Institute of Culture and Arts of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the Moscow State Pedagogical University (GAOU IN MSPU), Moscow, Russia; bodinae@mail.ru*

© Бодина Е.А., 2023

Для цитирования: Бодина Е.А. Символы как предмет изучения в образовательном учреждении // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 165–173. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.10

Bodina E.A.

Symbols as a subject of study in an educational institution

Abstract. The article discusses the basic theoretical and methodological foundations of teaching the course “Symbolology” at the university. The main types of thinking, the development of which is promoted by the new course, are named, the definition of symbolic thinking is given. The purposes and principles of teaching the course “Symbolology”, the most important sections of its content, the main thematic collections of symbols, ways of their differentiation and practical mastering by students are outlined. The conclusion is made about the importance of mastering symbols for the inculturation of personality.

Keywords: symbol; symbolic thinking; types of symbols; conditions of understanding; principles of expansion and structuring; thematic collections and series of symbols.

Received: 10.04.2023

Accepted: 03.05.2023

For quoting: Bodina E.A. Symbols as a subject of study in an educational institution // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 165–173. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.10

Модернизация образования в соответствии с вызовами современности является ныне актуальной задачей педагогической общественности. В контексте этой обобщенной задачи высвечиваются наиболее существенные частные задачи. Одна из них – развитие мышления обучающихся. Речь идет, в первую очередь, о критическом мышлении, позволяющем дифференцировать как научные достижения и практические успехи в любой сфере, так и слабые стороны и недоработки, требующие особого внимания. Развитие критического мышления – одна из таких частных задач, обеспечивающих объективность оценки любого процесса или явления, его актуальное состояние и пер-

спективу. Именно с этих позиций рассмотрим роль символов как предмета изучения в образовательном учреждении, направленного в итоге на развитие мышления обучающихся.

В соответствии с избранной проблематикой обозначим основное направление и логику рассмотрения этой проблемы. Прежде всего, определим основную триаду, требующую уточнения. Это: критическое мышление – постигающее мышление – символическое мышление. При этом критическое мышление мы будем рассматривать, частично опираясь на трактовку Т. Чатфилда, как «активное стремление к пониманию путем осмысления, оценки и глубокого постижения процесса мышления как такового» [Чатфилд, 2019, с. 16]. Из приведенного определения следует, что постигающее мышление обеспечивает понимание, которое ныне во всем мире возведено в важнейшую цель образования и, соответственно, значимый качественный результат педагогической деятельности.

Нам представляется такая логика недостаточно убедительной, и вот почему. Если природа критического мышления определяется дифференциацией ценностей и смыслов, то постигающее мышление воплощается в некую целостность, отражающую количественные и качественные накопления жизненного опыта, а также знаний, умений, навыков на основе их критического осмысления.

Таким образом, мы рассматриваем критическое мышление как объективно необходимый этап для формирования постигающего мышления, проявляющегося в мировоззренческой целостности восприятия и оценки окружающего мира и людей. Заметим, что, по мнению большинства исследователей, для критического мышления обязательна интерпретация – индивидуализированное толкование воспринятого и освоенного. Именно поэтому критическое мышление – это первый серьезный шаг к углубленному и индивидуализированному пониманию и интерпретации.

Постигающее мышление – второе в обозначенной нами триаде – на наш взгляд, напрямую связано с пониманием, которое ныне представляет собой венец образовательной деятельности в самом глубоком, гуманистически обусловленном смысле. Остановимся подробнее на понятии понимания как искусства постижения смыслов. Особо укажем на давно отмеченную диалогическую взаимосвязь между прошлым и будущим. Отсюда условием понимания становится «слия-

ние горизонтов» (прошлого и будущего) при сохранении специфических особенностей каждого.

Заметим, что, по мнению большинства исследователей, понимание связано с оценкой. Так, М.М. Бахтин считал, что понимание и оценка нераздельны, они происходят одновременно и составляют «единый целостный акт». Помимо этого, понимание предполагает оценку на основе некоторого образца, в качестве которого может выступать, к примеру, общественный стереотип. Сегодня понимание трактуется не столько как способность, сколько как процесс и способ добывания знаний.

Здесь мы вплотную подходим к герменевтике – философской теории понимания, главная идея которой, по Хайдеггеру – Гадамеру, заключена в том, что существовать – значит быть понятым. Истоки подобной трактовки можно найти в герменевтике Ф. Шлейермахера – классика, который определял ее как искусство понимания, в основе которого – раскрытие смысла сказанного или написанного. Ни в коем случае не вступая в дискуссию с классиками, уточним все же содержание понимания с учетом настоящего контекста. Нам представляется, что существовать значит *понимать* и быть понятым. Такая позиция вполне увязывается с трактовкой герменевтики как теории и искусства интерпретации текстов.

Теперь можно говорить о символическом мышлении – последнем в обозначенной нами триаде. Традиционно оно трактуется как способность мыслить за пределами объективно существующей ситуации или воспринимаемого объекта, факта, процесса. Эта способность, по мнению ученых, проявляется с полутора лет и развивается на протяжении всей жизни: сначала в игровой деятельности ребенка, а затем в процессе освоения окружающего мира, общения, образования. В результате накапливаются знания и опыт взаимодействия с миром, которые по мере накопления развивают интерпретаторские способности человека и умножают понимание смыслов, варьирующихся в зависимости от контекста. Учитывая это, следует признать, что онтологическое понимание герменевтики как учения о человеческом бытии (вывод, к которому пришел Х.Г. Гадамер) вполне правомерно.

Главное предназначение символического мышления состоит в том, что оно обеспечивает возможность отчуждения от явного для постижения сокровенного, сокровенного, онтологически значимого.

Мы понимаем символическое мышление как видение и понимание (или интерпретация) неочевидного смысла символа с учетом определенного контекста. Это становится объективно необходимым в условиях, когда символ отчужден от передаваемого им смысла, поскольку символ, как правило, изображает одно, а выражает или подразумевает другое. Таким образом, сущность понимания символа – в раскрытии его скрытого или зашифрованного смысла. В связи с этим напомним, что XXI век считают «гипертекстуальной ареной» смыслов, наполняющих современное информационное пространство.

Рассмотрим наиболее характерные символы – от наиболее простых до наиболее сложных и многозначных. Заметим, что практически все разновидности символов – и простые, и сложные, по сути, являются иносказаниями, различающимися по степени содержательно-смысловой глубины, сложности и «отчужденности» от объекта изображения или воплощения.

Знак – изображение, действие, материальный чувственно воспринимаемый предмет, который выступает представителем другого предмета (красный свет – «движение запрещено», желтые полосы – пешеходная дорожка и т.д.). Знак – наиболее простое и однозначное иносказание с определенным значением – в отличие от смысла.

Эмблема – условное изображение какого-либо понятия, идеи (чаша с лекарством, обвитая змеей, голубь мира, пять олимпийских колец и др.). Эмблема может сопровождаться «девизом». Так, девиз современного ордена «За заслуги перед Отечеством» – «Польза, честь и слава» (бывший орден Св. Владимира) и др.

Аллегория – воплощение какой-либо идеи в конкретных художественных образах и формах (например, в картинах П.П. Рубенса «Четыре части света» или «Союз Земли и Воды»). Аллегория имеет ассоциативную природу, позволяющую соотносить изображенные образы с определенными персонажами и их атрибутами, а также сопутствующими понятиями. Например: аллегория правосудия – женщина с завязанными глазами, весами и мечом в руках.

Символ – предмет, рисунок, архитектурный или музыкальный фрагмент, воплощающий какую-либо идею или явление. Символ всегда отличается от представляемого им объекта или идеи, однако он тесно связан с контекстом, в котором употребляется. Например, кадуцей – характерный атрибут греческого бога торговли и ремесел Гер-

меса – на гербе московских районов Строгино или Южное Тушино указывает на то, что некогда в этих местах были таможи, где взимались налоги с въезжающих в Москву торговцев.

Чаще всего символы выражают фундаментальные характеристики окружающего мира, архетипы универсальных понятий, таких как земля, вода, солнце, плодородие, деятельность и др. Смысл символа всегда отличается глубиной и многозначностью. Особое значение приобретают символы в искусстве. Они составляют значительную часть различного содержания произведений искусства и играют в них важную смысловую роль. В связи с этим особую категорию символов представляет собой художественный образ – иносказание, выраженное в материале и средствах какого-либо вида искусства (например: извилистая линия на кувшине, символизирующая воду, скачок вверх на большой интервал (как правило, сексту) между двумя музыкальными звуками – мотив восклицания и т.д.). При этом чем сложнее художественные образы, тем они, как правило, более многомерны и многозначны, полифоничны в своих символических смыслах и нюансах.

Таким образом, все виды иносказаний – знак, эмблема, аллегория, символ, художественный образ – обусловлены особым образом выраженной «отчужденностью» от объекта изображения. В то же время любой из условно-символических знаков и образов, в зависимости от контекста, сохраняет опосредованную связь с «оригиналом», воссоздавая его смысл в новом варианте. Поскольку цели символов могут быть различными (сохранение тайны, отражение жизненного опыта и рода занятий, социальной и служебной иерархии, идеологические обобщения, содержательно-смысловое насыщение произведений искусства и др.) воплощенные в символах смыслы отличаются уровнем сокрытости, зашифрованности, многослойности, что обеспечивает адекватное понимание лишь тем, кто владеет «языком» символических изображений – визуальных, звуковых, кинестетических и пр. Как полагал С.С. Аверинцев, в символах есть теплота сплывающей людей тайны [Аверинцев, 2006]. По его мнению, символ «сопрягает» предмет и смысл, но одновременно «сопрягает» и людей, понимающих этот скрытый смысл.

Обозначим необходимые условия понимания символа, опираясь на логику его восприятия и последовательного постижения смысла, а именно: от чувственно воспринимаемого образа – к контекстному по-

ниманию и оценке его содержательно-смысловой специфики и глубинной информативности. К основным условиям понимания символов относятся:

- накопление социокультурного и визуально-слухового опыта восприятия символов;
- осмысление ассоциаций с учетом контекста;
- конкретизация и детализация смысловой наполненности символа.

Понимание и возможности профессионального использования символов в работе со студентами воплотилось у автора в спецкурсе «Символы в искусстве», который в течение ряда лет читался будущим педагогам-музыкантам. Накопление и систематизация соответствующей информации, теоретических и иллюстративных материалов, разработка творческих заданий и контрольных работ привели к созданию курса «Симвология», который ныне читается для арт-психологов и арт-терапевтов в ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Толкование символов, или симвонология, по Аверинцеву, как раз и составляет внутри гуманитарных наук элемент гуманитарного знания в собственном смысле слова, т.е. вопрошание о *humanum* – человеческой сущности, реализуемой символически. Именно поэтому отличие символогии от точных наук носит принципиальный и содержательный характер – ей не просто недостает «точности», но она ставит перед собой другие задачи.

Главными принципами подачи учебно-методического материала для студентов стали принципы расширения (Б.Л. Яворский) и структурирования. Так, темы, связанные с «чудесами света», музами, символизмом богов и богинь, символикой Востока и Запада и др. даются в строго структурированном виде – в виде таблиц, способствующих определенной точности информации, возможности ее сопоставления, детальной проработки, а при необходимости – дополнения в процессе последующего практического использования.

Помимо этого, за годы разработки и апробации данной проблематики созданы специальные тематические коллекции символов (в материальном и виртуальном вариантах), каждая из которых содержит по 6–8 серий, дифференцирующих семантически близкие символы, из которых складываются основные тематические направления (общие

символы, славянская идеография, кресты, руны, музыкальная символика, позы, жесты и т.д.). В контексте исторически сложившейся практики рассматриваются и современные символы (компьютерные символы, символика доллара, евро и др.). Особое место занимают монографические достижения выдающихся деятелей культуры и педагогов, например акусмы и психогимнастика Пифагора, музыкально-риторические фигуры в произведениях Баха и т.д.

В процессе выполнения практических заданий студенты учатся определять и дифференцировать символы, а затем применять их практически, раскрывая смыслы и варьируя контексты. Курс «Симвология» вызывает у студентов интерес, мотивацию, связанную с возможностями профессионального и личностного саморазвития, а также применения полученных знаний в работе с детьми и взрослыми. Наблюдение за изучением курса свидетельствует о потребности понимания, интерпретации и вдумчивого применения символов как важной части жизни современного человека, его сознательной инкультурации и профессионального роста.

В заключение отметим: если образование – «вид разумения» (В. Гумбольдт), то освоение «символических слоев» и смыслов окружающей нас действительности – это прекрасная школа развития мышления, глубокого понимания жизни во всех ее проявлениях, включая неявные или намеренно скрытые.

Список литературы

- Аверинцев С.* Собрание сочинений. – Киев : Дух и Литера, 2006. – 912 с.
- Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – Москва : Искусство, 1979. – 424 с.
- Бодина Е.А.* История и теория культуры. Практикум. – Москва : Юрайт, 2017. – 246 с.
- Гадамер Х.Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
- Гусев И.Е.* Большая толковая энциклопедия символов. Все знаки и символы. – Минск : Харвест, 2011. – 400 с.
- Иллюстрированная энциклопедия символов.* – Москва : Астрель : Аст, 2003. – 723 с.
- Перспективы исследования современных проблем педагогики.* – Москва : Экон-Информ, 2017. – 254 с.

Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. – Москва : Крон-пресс, 1996. – 656 с.

Холл Мэнли П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – Новосибирск : Наука, 1993. – 794 с.

Чатфилд Т. Критическое мышление. – Москва : Альпина, 2019. – 328 с.

The development of education in the era of the pandemic and in the perspective / Artemova E., Bodina E., Antonova M., Lukina E., Jiang S. // Revista Conrado, 18 (SI). – 2022. – Abril. – P. 635–639.

References

Averincev S. *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Kiev, Duh i Litera Publ., 2006. 912 p. (In Russ.)

Artemova, E., Bodina, E., Antonova, M., Lukina, E., Jiang, S. The development of education in the era of the pandemic and in the perspective. In *Revista Conrado*, 18 (SI). 2022, abril, pp. 635–639.

Bahtin, M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskustvo Publ., 1979. 424 p. (In Russ.)

Bodina, E.A. *Istoriya i teoriya kul'tury. Praktikum* [History and theory of culture. The workshop]. Moscow, YUrajt Publ., 2017. 246 p. (In Russ.)

Gadamer, H.G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoj germenevtiki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russ.)

Gusev, I.E. *Bol'shaya tolkovaya enciklopediya simvolov. Vse znaki i simvoly* [A large sensible encyclopedia of symbols. All signs and symbols]. Minsk, Harvest Publ., 2011. 400 p. (In Russ.)

(Anonymous) *Illyustrirovannaya enciklopediya simvolov* [Illustrated Encyclopedia of Symbols]. Moscow, Astrel', Ast Publ., 2003. 723 p. (In Russ.)

(Anonymous) *Perspektivy issledovaniya sovremennyh problem pedagogiki* [Prospects for the study of modern problems of pedagogy]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2017. 254 p. (In Russ.)

Holl, Dzh. *Slovar' syuzhetov i simvolov v iskusstve* [Dictionary of plots and symbols in art]. Moscow, Kron-press Publ., 1996. 656 p. (In Russ.)

Holl, Menli P. *Enciklopedicheskoe izlozhenie masonskoj, germeticheskoy, kabbalisticheskoy i rozenkrejcerovskoj simvolicheskoy filosofii* [Encyclopedic exposition of Masonic, Hermetic, Kabbalistic and Rosicrucian symbolic philosophy]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993. 794 p. (In Russ.)

Chatfield, T. *Kriticheskoe myshlenie* [Critical thinking]. Moscow, Al'pina Publ., 2019. 328 p. (In Russ.)